

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ:
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ**

(Рец. на кн.: Литературный процесс в региональной периодической печати
1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему»:
монография / под общ. ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой.
Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. 424 с.: ил.)

Рецензируемая монография представляет собой фундаментальный научный труд квалифицированного коллектива — 15 авторов, преимущественно филологов из Перми, Екатеринбург, Тюмени, Сыктывкара и двух историков из Уфы и Челябинска. Предметом научного исследования стали явления литературного процесса, прослеживаемые по материалам периодической печати Урала и соседних областей на протяжении 1830–1930-х гг. В предисловии, написанном редакторами книги Т. А. Снигиревой и Е. К. Созиной, подчеркивается отличительная особенность газет и журналов по сравнению с другими видами печатной продукции, а именно их оперативность в фиксации литературных фактов. Нередко периодическая печать оказывала формирующее влияние на литературу, в особенности региональную.

Указывая на значимость трудов ученых уральской школы журналистики и филологов, занимавшихся изучением литературы Урала, авторы монографии находят собственные ориентиры для исследования региональной периодической печати. В предисловии выделены журналистский, социологический, культурологический и литературоведческий подходы. В рамках последнего, соотносящего периодическую печать с литературным процессом, в основном и выполнена данная коллективная работа, хотя редакторы, характеризуя собственный исследовательский метод, отмечают, что «тенденция сегодняшнего дня — актуальное совмещение всех указанных выше подходов и реализация комплексного исследования...» (с. 13).

В предисловии дан краткий очерк истории российской провинциальной журналистики и печати, но, к сожалению, ни слова не говорится о возможности и перспективности использования исторического подхода к изучению региональной периодической печати. Между тем его применение нашло некоторое отражение во многих параграфах рецензируемой монографии (например, написанных Н. С. Журавлевой, М. И. Родновым, Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой, М. А. Литовской, Н. Б. Граматчиковой).

Не меньший научный интерес представляет и исторический анализ региональной периодики в русле истории повседневности или исторической антропологии в целом, о чем свидетельствуют исследования последних лет.¹ Данный подход был бы особенно продуктивен в исследовании жанра фельетона, к изучению которого обращаются, например, Е. Г. Власова, И. В. Козлов, А. В. Кубасов.

Монография вносит заметный вклад в разработку чрезвычайно актуального вопроса о региональной идентичности. В этом ключе представляется неслучайной формулировка авторами своей задачи — «исследование того, как провинциальное самосознание пытается реализовывать себя художественно и какие языки самоописания оно использует, какова роль нестоличного литератора в формировании культурной атмосферы региона, насколько сложен путь от газетной, журнальной публикации к приобретению статуса литературы в газете или журнале» (с. 18, 19).

По сути дела, монография является первым комплексным исследованием литературного процесса в региональной периодике на материалах печати Урала и сопредельных территорий в столь широких хронологических рамках (1830–1930-е гг.). Выбранный масштаб исследования и ограниченность источниковой базы (поскольку литературная продукция далеко не сразу начала появляться в провинциальной печати — об этом свидетельствует обзор губернских ведомостей, сделанный З. С. Антипиной) заставили исследователей быть избирательными, но, тем не менее, им удалось дать репрезентативную картину развития литературного дела в Уральском регионе.

¹ См., напр.: Исхаков Р. Л. Газетное бытописание как история повседневности. URL: http://elibr.uraic.ru/bitstream/123456789/15989/1/chupin_2014_06.pdf (дата обращения: 25.08.2017); Казакова-Апкаримова Е. Ю. «Этой теме не избежать газетных страниц»: фельетон как исторический источник по повседневности уральского города второй половины XIX — начала XX в. // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. фак. Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 346–353.

Основная часть монографии открывается главой «Беллетристика на страницах провинциальной прессы». В первом параграфе проанализирована история губернских ведомостей, выделена их начальная краеведческая направленность, которую со временем потеснили художественно-публицистические газетные «протожанры». З. С. Антипина подчеркивает, что развитие частной и ведомственной прессы в конце XIX в. способствовало угасанию губернских ведомостей с их литературными отделами. Исключением стали «Пермские губернские ведомости», что было связано с личностным фактором — с деятельностью редактора В. Я. Кричевского. Только со второй половины XIX в. в газете (в открывшемся «учено-литературном отделе») возрастает доля художественной литературы и публицистики, что, по мнению исследователя, было обусловлено процессом реформ и общим оживлением провинциальной жизни.

На этом историческом фоне логичным выглядит анализ первого частного повременного издания Пермского края — «Пермского сборника» (1859–1860 гг.). З. С. Антипина и здесь показывает роль личностного фактора в создании этого сборника — вклад известного пермского мецената и издателя Д. Д. Смьшляева; анализирует фольклорные и литературные материалы, опубликованные в сборнике.

Дальнейшая эволюция «газетной» литературы на материалах «Пермских губернских ведомостей» конца XIX — начала XX в. рассматривается Е. Г. Власовой. Она убедительно аргументирует тезис о том, что в этот период газета становится активным транслятором литературной информации. Литературный отдел неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» оценивается ею как «яркий образец особой литературности русской газеты начала XX в.» (с. 56, 57). Связь газеты с феноменом нарождающейся массовой культуры («газетной» литературы с «массовой литературой») — еще один важный аспект филологического исследования. Е. Г. Власова признает, что «газетная» литература сформировала новый слой литературы «среднего класса», занявший нишу между шедеврами и низовой культурой (с. 60); указывает на важную функциональную особенность «газетной» литературы, обусловленную ее ролью в процессе становления региональной литературы: «Провинция обрела свой собственный литературный голос, конкретные топографические реалии вошли в художественные произведения, значительно рас-

ширив российскую литературную карту, до сих пор сосредоточенную в столицах» (с. 62).

В параграфе «Беллетристика в уфимской прессе XIX в.» М. И. Роднов анализирует литературно-художественные публикации в первой газете на Южном Урале — «Оренбургских губернских ведомостях». Исследователь подчеркивает этнографизм газетных материалов и выделяет ярких авторов-журналистов В. В. Зефирова и И. П. Сосфенова, целенаправленно привлекавших к сотрудничеству литературные силы края. В заключительном параграфе первой главы Е. В. Костецкая и Н. А. Рогачева рассматривают литературно-художественный дискурс «Тобольских губернских ведомостей», ставших средоточием литературной жизни, основным печатным органом Западной Сибири.

Значительный интерес для урбанистов представляет вторая глава монографии, посвященная литературной модели места в региональной периодике. Н. Б. Граматчикова, анализируя описание южноуральских городов на страницах неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей» середины XIX в., использует (отчасти вслед за самими современниками) универсальный принцип сопоставления «своего» и «чужого», динамическую систему оппозиций и сравнивает портреты отдельных уральских городов. Очевидно, что в концептуализации образа Оренбургского края проявляет себя имперский дискурс, а вот образы городов, как показывает исследователь, конструировались в значительной степени «снизу», что способствовало формированию региональной и городской идентичности. В. А. Лимерова для реконструкции образа Усть-Сысольска в региональной печати XIX — начала XX в. применяет иной исследовательский подход, вслед за литераторами показывая взгляд «изнутри», соотношенный с мнением стороннего «наблюдателя» отдаленной провинции. В итоге формируется своеобразная литературная модель Усть-Сысольска, концепция города, уникального по многим критериям, в котором даже его «столичность» обеспечивалась не «каменными зданиями», а скорее приобщенностью его жителей к сельскохозяйственному труду. Исследовательница показывает, что в формировании образа зырянской столицы участвуют и ее реальный прототип, и «архаические семы»; движущим началом при этом является «постоянное напряжение между действительным и желаемым, реальностью и идеалом», что

отчасти объясняется неустановившимся культурным самосознанием авторов (с. 150, 151).

По мнению Е. Г. Власовой, ни один из литературных жанров начала XX в. не может сравниться по своему значению в процессе местной литературной и геокультурной самоидентификации с газетными дорожными отчетами. Она выделяет в местной «дорожной литературе» три типа описаний, определяемых культурно-исторической и ландшафтной спецификой Прикамья, — описание движения на Прикамский Север, в сторону Чердыни и Печоры; описание пароходных путешествий по Каме и Волге (путешествия на юг); описание железнодорожных путешествий по западному склону Урала. Соответственно этому сформировались три выраженных типа повествовательных текстов, специфика которых определялась направлением и способом передвижения путешественника-рассказчика.

Разговор о значении и функциях газеты в литературной жизни Уральского региона продолжается в третьей главе рецензируемой монографии. И. В. Козлов и Т. Я. Каменецкая подробно анализируют «Екатеринбургскую неделю» — первую неофициальную газету города, отвечавшую запросам общественной жизни Екатеринбурга и всего Урала (с. 166). Интересен параграф, посвященный отражению уральской бытовой культуры конца XIX в. в рекламах и объявлениях «Екатеринбургской недели». Одной из исторических особенностей рекламы, говорит А. В. Кубасов, являлась отраженная в ней установка на личную ответственность рекламодателя (в отличие от современной рекламы, преимущественно обезличенной) (с. 213). Обилие ярких примеров позволяет читателю живо представить культурный ландшафт провинциального Екатеринбурга конца XIX в., уловить черты менталитета горожан (шире — уральцев) того времени. Эту картину дополняет обзор газеты «Рудокон», сделанный И. В. Козловым. Исследователь отмечает, что газета не ставила перед собой далеко идущих задач, но стремилась сохранить локальную (в частности, горную) специфику и уральский колорит (с. 240).

Глава «Региональные журналы в литературном процессе России» открывается исследованием Е. К. Созиной, посвященным казанскому журналу «Заволжский муравей» (1832–1834). Здесь проанализирована стратегия журнала в контексте интересов эпохи, устремления его издателей, его структура, круг авторов, наибо-

лее представительные группы фактуальных и фикциональных текстов. По убеждению автора, именно этнографическая и историко-географическая составляющие проявляют истинное своеобразие и значение журнала в истории отечественной журналистики и «в становлении отечественного народознания, стремившегося охватить многочисленные народы империи» (с. 246). Анализируя синкретичные, документально-беллетристические материалы, автор параграфа подчеркивает значение евроазиатского положения Заволжского края для самоопределения журнала и его авторов, уделяет особое внимание восточному и сибирскому дискурсам «Заволжского муравья». Е. К. Созина называет общую позицию журнала по отношению к Азии «колониально-прогрессистской (точнее, на мой взгляд, следовало бы назвать ее колонизационно-прогрессистской), просветительской» (с. 257), показывает отражение этой концепции в трудах современников. В заключение справедливо подчеркивается, что травеложно-этнографическая проза создавала фундамент для утверждения в литературе новой художественной стратегии — реалистической (с. 276).

Природоведческим аспектам в журнальных изданиях 1920–1930-х гг. посвящен следующий параграф главы. В нем на примере «Уральского охотника» и «Уральского следопыта» Ю. С. Подлубнова анализирует отношение журналов к природе и ее ресурсам, их вклад в конструирование идентичности Уральского региона.

Объектом научного исследования М. А. Литовской стал детский журнал «Делай все сам» (1928–1931). Анализ особенностей этого издания проведен в контексте приоритетов советской индустриализации, с учетом сложившейся к тому времени советской традиции политизации воспитания. Образ юнтехы, представленный в поэзии и прозе, оказывается максимально вписанным в идеологию культуры социалистического реализма. Амбивалентность позиции журнала и его авторов была обусловлена, с одной стороны, направленностью на развитие самостоятельности детей, а с другой — установкой на «прививку» им государственной идеологии (с. 310, 311).

Периодической печати в целом и литературной жизни Челябинска в первой трети XX в. посвящен исторический очерк Н. С. Журавлевой. Отсутствие объединений писателей и поэтов в начале советского периода она объясняет

слабостью устойчивой литературной среды Челябинска и спецификой становления советского государства. Новые общественные организации появляются позднее по инициативе «сверху». Литература Южного Урала в целом зародилась «на платформе советской власти и фактически по инициативе этой власти», констатирует исследователь (с. 321).

В пятой главе «Газетный литератор в региональной прессе» представлен не только его собирательный образ, но и конкретные биографические примеры. Ю. С. Подлубнова отмечает пограничное положение газетного автора (литератора): это «феномен, располагающийся на границе журналистики и литературы», «журналист-практик» (с. 331). Газетные литераторы, сочетая заказ газеты на злободневность и талант писательского видения, во многом определяли лицо литературы в провинции.

Исторический портрет газетного литератора в дореволюционную и советскую эпохи ярче вырисовывается при сопоставлении двух параграфов пятой главы. Один из них посвящен известному литератору Перми начала XX в. С. А. Ильину, другой — классику русской детской литературы XX в. А. Гайдару. И для городского поэта С. А. Ильина, и для А. Гайдара работа в газете и специализация на написании фельетонов в определенный момент становились профессией. С. А. Ильин, с точки зрения Е. Г. Власовой, был новым типом писателя — городского литератора. Цель его деятельности заключалась в эстетизации повседневной жизни локального сообщества, так что литератор городской газеты выступал по отношению к нему своего рода медиатором (с. 360, 362). В советских условиях фельетонист становится политически грамотным наблюдателем и комментатором повседневности, выступая не только от своего лица, но и от имени государства. М. А. Литовская подчеркивает, что советский фельетон являлся своего рода пропагандистским текстом, что не отменяло возможности проявления творческой

индивидуальности автора, и это хорошо видно на примере А. Гайдара (с. 400, 401).

Редактор газеты «Екатеринбургская неделя» П. Штейнфельд полагал, что особенностью провинциальной литературы, в отличие от столичной, является близость к реальной жизни. Однако И. В. Козлов приводит интересный пример С. В. Виноградова — одного из самых известных литературных критиков Урала, отказывавшегося от традиционной для провинциальной «газетной» литературы практики — от ориентации на сегодняшние «злобы дня». С. В. Виноградов, противопоставляя себя «реалистам», питал симпатии к модернистскому направлению в литературе, прямо называя себя символистом (с. 365–367, 392), критиковал реалистическое и большевистское искусство.

В целом, монография способствует углублению научных представлений об особенностях литературной жизни российской провинции, о ее многогранности и сложности. Композиционная структура книги представляется вполне оправданной. Реалиям литературного процесса в советский период, рассматриваемым сквозь призму периодики, уделяется достаточно исследовательского внимания, чтобы понять эволюцию «долгого XIX века» и новизну литературной жизни в советскую эпоху. Коллективом специалистов проделана глубокая и кропотливая научно-исследовательская работа, однако тема далеко не исчерпана. Думается, что на концептуально-теоретическом уровне требуется дальнейшее осмысление специфики региональной периодической печати, включая и используемую терминологию (тождественны ли, например, понятия «региональная литература» и «литература провинциальная?»), а также отличий региональной периодики от столичной в контексте отражения литературного процесса. В этой связи многие наблюдения и выводы авторского коллектива будут полезны не только филологам, но и широкому кругу гуманитариев, занимающихся исследованием культурной жизни российских регионов.

*Е. Ю. Казакова-Анкаримова, д.и.н.,
Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)*